

*НОВАК Марина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории журналистики института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону). Автор 62 научных публикаций, в т. ч. двух монографий, 7 учебных и учебно-методических пособий**

ВНУТРИЦЕРКОВНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПРЕССЫ США

Статья посвящена деятельности русской эмигрантской печати Соединенных Штатов Америки периода становления и развития православной религии в этой стране. Целый ряд организованных здесь православных, православно-ориентированных и светских изданий сложился в систему уже к началу XX века. История развития этих изданий рассмотрена с точки зрения их участия в основных межконфессиональных и внутрицерковных конфликтах конца XIX – начала XX века, сопутствовавших практически всему периоду деятельности Русской православной церкви на территории Северной Америки. Издания и руководящие ими церковные и общественные организации интегрировали вокруг себя лишь идейных сторонников и, как следствие, не только объединяли, но и производили обратное, дезинтегрирующее воздействие на жизнь своей читательской аудитории и русской колонии в целом. Используемые документальные, научные и публицистические свидетельства позволяют сделать вывод о том, что самой характерной для рассматриваемых изданий чертой была критическая направленность их дискурса. Таким образом, при отсутствии общей цели сохранения единства русской диаспоры конфессиональные институты, общественные организации и поддерживающая их пресса своими активными действиями только катализировали один конфликт за другим. В то же время именно в период борьбы между христианскими конфессиями и поиска компромиссных решений внутри различных юрисдикций Русской православной церкви система русской православной и православно-ориентированной печати получила в Соединенных Штатах Америки максимально широкое развитие. Тем самым она и заслужила интерес и преданность православной читательской аудитории.

Ключевые слова: *Русская православная церковь, Русская православная церковь за рубежом, Северо-Американская епархия, русская эмигрантская печать США, православная пресса США.*

*Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский, д. 93; e-mail: marina.vl.novak@gmail.com

Для цитирования: Новак М.В. Внутрицерковные конфликты как катализатор развития русской православно-ориентированной прессы США // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 2. С. 123–130. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.123

История Русской православной церкви (РПЦ) в Русской Америке, а затем на всей территории современных Соединенных Штатов Америки – это история не только несомненных побед и завоеваний, но и поражений, потерь и конфликтов. Хотя миссионерская деятельность по обращению в веру коренного населения Северной Америки (индейцев северной части материка) была успешной, дальнейшее расширение влияния РПЦ на территории страны не могло не вызвать противодействия со стороны конкурирующих конфессиональных образований.

Роль СМИ, существовавших в тот период в виде довольно разветвленной конфессиональной и конфессионально-ориентированной печатной периодики, трудно переоценить. Однако полного описания и оценки их деятельности по коммуникативному сопровождению действий всех сторон, участвовавших в кризисных эпизодах, исследователи еще не представили. Следовательно, весь эмпирический материал, содержащийся в целом ряде недоступных до последнего времени периодических изданий, необходимо систематизировать и ввести в научный оборот.

Православные приходы в Америке в целом формировались как достаточно разнородное этническое сообщество и, конечно же, стремились организовываться в соответствии с национальной принадлежностью, чему весьма способствовало увеличение потока эмигрантов из Сербии, Сирии и Греции. РПЦ пришлось реагировать и на «сепаратистские» настроения своей Северо-Американской епархии.

Не дремали и «естественные враги» РПЦ – адепты других конфессий христианства, в первую очередь католики. Новый, намеренно никем не инспирированный конфликт разгорелся, когда в православие перешла первая значительная группа униатов (представителей славянских субэтносов с окраин Европы и Российской империи). Эта духовная «миграция» оказалась настолько естественной, исторически и ментально обоснованной, что породила огромную волну «возвращенцев» в веру своих предков не только в США, но и на окраинах Европы, в местах их исторического расселения.

Обе конфессии христианства имели представление об эффективности печатного слова в миссионерском деле и были заинтересованы в организации собственных СМИ. Униаты также озаботились усилением влияния на паству: в 1890 году председатель собраний униатских священников о. Алексей Товт организовал в г. Вилкес-Барр (Пенсильвания) общий сбор священников, на котором постановили просить своих иерархов учредить собственное периодическое издание [1].

Однако вскоре начался весьма значимый исторически и жизненно важный для Русской церкви процесс, который на многие годы усложнил отношения между двумя конфессиями христианства. В результате сложного, дискриминационного отношения Римско-католической церкви к своему гибриднему образованию – униатской церкви – в последнее десятилетие XIX века на территории Америки началось массовое возвращение славян-униатов в православную веру.

Формальной причиной стал острый конфликт, произошедший между одним из иерархов Римско-католической церкви и униатским священником А. Товтом. Глубинной его причиной, в свою очередь, стало стремление американского католического священства передать духовное руководство над греко-католиками из Австро-Венгрии польским ксендзам, чтобы окончательно «окатоличить» русинов, а их пастьрей-униатов вынудить вернуться в Европу. В итоге о. Алексей вместе с прихожанами обратился к православному епископу Владимиру в Сан-Франциско с прошением принять их в РПЦ. В 1891 году А. Товт и почти 400 чел. его прихода вернулись к вере своих предков. Дальнейшая деятельность священника в этом направлении (он писал статьи и проповеди, открывал церковные школы, заботился о духовной жизни) привела к увеличению православной паствы Америки почти на 20 тыс. чел. к концу XIX века.

На фоне растущего идейно-тематического многообразия изданий других конфессий, действовавших в Америке, РПЦ объективно нуждалась в периодических изданиях, не только

служащих отражением официальной идеологии церкви, но и активно распространяющих ее в масштабах всей страны. И в 1896 году, на общей волне подъема, вызванного осознанием необходимости интеграции разнородной славянской паствы, РПЦ учреждает свое официальное издание – журнал «Американский православный вестник».

По мере развития движения возврата в православие многотысячной карпато-русской колонии стали появляться и общественные организации по защите православной веры и укреплению русской самоидентификации. В 1895 году было организовано «Русское православное общество взаимопомощи», которое вскоре наладило выпуск собственной газеты под названием «Свит» («Свет»). Ее появление также было связано с необходимостью борьбы с «иноверием», и в этом она с успехом заимствовала некоторые тематические направления официального органа.

Новая проблема, связанная с политикой, стала препятствием к строительству единой Русской церкви за рубежом, в которой с началом Первой мировой войны и революционными событиями 1917 года начался организационный кризис. Если ранее Американская епархия получала из России регулярную духовную, кадровую и материальную поддержку, то после свержения царского правительства и прекращения финансирования она оказалась в тяжелейшем материальном, каноническом и моральном положении. Это обстоятельство очень скоро привело к обострению националистических и раскольнических настроений в целом ряде приходов Америки, а в 1919 году связь православной миссии в Америке с Москвой прервалась.

В начале 1920-х годов Московским патриархатом была предпринята попытка воссоздания единства православия за рубежом, для чего было выпущено постановление патриарха, Св. Синода и Высшего Церковного совета, по которому архиереи епархий, лишившихся контактов с высшим церковным управлением, должны устанавливать связь с архиереями соседних епархий.

Это решение епархии восприняли по-разному: старые приходы продолжали провозглашать связь с Москвой, а новые, пополнившиеся беженцами от революционных и военных событий, стремились к автономии. Расколу способствовало и политическое кредо Русской православной церкви за границей (РПЦЗ), активно выступавшей за возвращение монархии в Российской империи и сотрудничавшей с соответствующими движениями в эмиграции, а также с их изданиями.

Усложнило ситуацию и прибытие в США в 1922 году представителей «живой церкви» – раскольнического движения в Советской России, лояльно настроенного по отношению к Московской патриархии. Главой так называемой обновленческой церкви был Иоанн Кедровский, который по прибытии в страну развернул борьбу не только за прихожан, но и за церковную собственность. В этом ему помогал организованный в конце 1920-х годов церковно-общественный журнал «Наш Путь».

Ввиду таких обстоятельств вновь активизировался главный неприятель православия в Америке – католическая церковь. Газета «Русский клич», «орган Братства Поборников Православной Веры и Церковной истины», писала, что «последовавший после русской революции развал в Восточной церкви послужил причиной для Римского Престола учредить управление “по делам” восточного обряда, чтобы уловить в лоно католичества души смутившихся, растерявшихся, но ищущих церковного порядка восточных христиан»¹.

Таким образом, православная церковь в Америке, став жертвой внешних обстоятельств и внутренних междоусобиц, становилась все более разделенной и ослабленной. Однако многочисленной православной пастве предстояло сделать не менее сложный духовный и моральный выбор, т. к. все внутренние конфликты церкви разворачивались на глазах русской колонии. «В то время верующие ходили по праздникам в свой собор не для молитвы,

¹Архиерейско-поповское циничное пронунциаменто // Рус. клич. 1938. № 2. С. 1–2.

а чтобы потешиться новым скандалом своего духовенства, которое никак не могло поделить церковное имущество», – вспоминал современник тех событий и летописец русской эмиграции И.К. Окунцов [2, с. 40]. При этом печатная периодика эмиграции – как конфессиональная, так и светская – принимала активное участие в этих конфликтах, выступая в качестве их постоянной информационной подпитки.

Самым острым вопросом, раздробившим русскую православную аудиторию зарубежья, были отношения с церковью, вынужденной служить в СССР. Газета «Россия», предоставляя слово Американской митрополии на своих страницах, сообщала: «Американская Епархия, являющаяся неразрывной частью Российской Православной Церкви [,] в связи с натиском и претензиями большевиков, временно, до возрождения России, будет управляться независимо от Москвы»².

Вот лишь небольшая группа заголовков газеты «Американская православная Русь», свидетельствующих о популярности этой темы: «Еще на злободневную тему о “лояльности” большевицким Советам», «К вопросу о воссоединении нашей митрополии с московской патриархией», «Для чего большевикам в СССР необходима помощь Русской Правосл. <авной> Церкви?», «Политиканство Московского патриархата. Каноническое исследование политического послания Митрополита Сергия» и т. д.

Таким образом, конец первой четверти XX века был отмечен разделением РПЦ в Америке на две части – Североамериканскую митрополию (около 200 приходов) и Североамериканскую епархию РПЦ (около 60 приходов) [3]. В 1933 году политические обстоятельства позволили Московской патриархии направить в Америку архиепископа Вениамина с миссией получить подписки о недопущении антисоветских высказываний со стороны духовенства и подготовке административного воссоединения. О том, какую реакцию вызвала в части русской эмигра-

ции эта миссия, сообщила в 1933 году газета «Россия» в публикации под заголовком «Митрополит Платон с негодованием отверг предложение Митр. <ополита> Сергия».

В результате активных раскольнических действий заинтересованных сторон и ожесточенных медиа-дебатов примирение сорвалось, и с 1933 года в стране помимо вышеупомянутых юрисдикций начала свою деятельность и третья структура: экзархат Московского патриархата, возглавляемый архиепископом Вениамином.

Для американцев и жителей европейских стран в годы Второй мировой войны СССР был союзником, поэтому среди части русских эмигрантов также стали распространяться просоветские настроения, а в среде православной части эмиграции – расширяться церковно-патриотическое движение. После войны многие представители Американской митрополии и Зарубежного Синода начали склоняться к мысли о необходимости объединиться с Московским патриархатом.

Отношение к РПЦ в Америке зависело и от особенностей этнического состава «русской» паствы различных православных юрисдикций. К середине XX века значительную часть таких верующих все еще составляли выходцы из бывшей Австро-Венгрии, переехавшие в Америку еще до начала Первой мировой войны и революции. Этому слою русской диаспоры были чужды и проблемы «великороссов», в частности «белой эмиграции», которую в антисоветских настроениях полностью поддерживали лишь отказавшиеся после Второй мировой войны вернуться в СССР «перемещенные лица». Это обстоятельство сильно сказывалось на политике и жанрово-содержательных характеристиках печати, боровшейся за влияние на своих читателей, находящихся по разные стороны баррикад.

Данный вопрос был вынесен на Всеамериканский собор 1946 года, в ходе которого разделение в среде церковного клира и паствы стало очевидным. Историк и публицист

²Митрополит Платон объявил временное независимое управление Американской епархии // Россия. 1933. № 135.

Д. Поспеловский определил это разделение так: «В то время как “белая эмиграция” голосовала за продолжение связей с Мюнхенским синодом или, в крайнем случае, за духовную, но никак не административную связь с Московской патриархией, русские из Закарпатья и некоторые другие представители дореволюционной эмиграции в основном голосовали за присоединение к Московской патриархии. Впрочем, в обоих лагерях преобладали голоса за сохранение в сложившихся условиях полной автономии» [4, с. 251–252].

После больших колебаний была составлена резолюция, которую приняли большинством голосов: «...постановили просить Его Святейшество Святейшего Патриарха Московского воссоединить нас в свое лоно и пребывать нашим духовным отцом при условиях сохранения нашей полной автономии, существующей в настоящее время»³. В случае неприемлемости поставленных РПЦ условий «Американская Православная Церковь остается и далее самоуправляющейся до той поры, когда Московская Патриархия найдет их приемлемыми и даст нам просимое»⁴.

РПЦ предприняла попытку предотвращения дальнейшего раскола, направив в 1947 году для переговоров в Америку митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова). Это настолько усложнило ситуацию, что конфликт выплеснулся на страницы светской прессы, которая также стала использоваться для обнародования всего хода развития данного конфликта.

Теперь РПЦ особенно нуждалась в инструменте по организации благоприятного общественного мнения и ведению идеологической деятельности на территории Америки, т. к. организованные в конце XIX века издания были закрыты. Л.Н. Парийский, направленный в Америку для разрешения проблемы, вспоминал, что митрополит Вениамин рекомендовал газету «Новое русское слово» как лучшую русскую

газету, которая может служить рупором Патриаршего экзархата [3, с. 77]. Редакция взялась предоставлять свои страницы для высказываний конфликтующих церковных иерархов. Так номинально абсолютно светская газета внесла свою «информационную лепту» в разгорающееся между поборниками православия противостояние.

Другие светские газеты также использовались для поддержания дискуссий. Через газету «Правое дело» митрополит Платон от имени Детройтского собора решил довести до сведения президента Северо-Американских Штатов соборные решения; епископы Феофил и Арсений использовали газету «Новая заря» для оглашения своего мнения о необходимости церковного объединения; здесь же архиепископ Вениамин опубликовал статью «Об открытом письме Патриаршего Местоблюстителя Русской Церкви, Митрополита Сергия», которая была обнародована многими русскими газетами и журналами (в т. ч. официальным «Журналом Московской патриархии» РПЦ) и вызвала новую волну домыслов и конфликтов в среде русской эмиграции.

С этого времени Американская митрополия начинает все более отдаляться от Русской церкви и двигаться к так называемой натурализации, а все стороны ее жизни американизируются: в приходах начинают вести богослужения на английском языке, на страницах русской прессы английский язык встречается все чаще, появляются даже исключительно англоязычные православные издания.

Еще одной влиятельной ветвью русского православия в Америке стала РПЦЗ. Ее отношения с остальными юрисдикциями православной церкви складывались крайне сложно. В 1947 году 5 епископов РПЦЗ встретились в Свято-Троицком монастыре в г. Джорданвилль, что, с одной стороны, ознаменовало полный разрыв между церковью интеллигенции

³Поездка митрополита Ленинградского и Новгородского Григория в Соединенные Штаты Северной Америки // Журн. Моск. патриархии. 1948. № 1. С. 16.

⁴Там же.

«первой» волны эмиграции и ее епископами, с другой – церковью простого народа и частью приходского духовенства. РПЦЗ встала в оппозицию к РПЦ: в ее лоне распространялось мнение «безблагодатности» последней.

Таким образом, сохранявшая до этих пор официальное единство американская паства РПЦ распалась на две части. Как отмечает В. Голубцов, галицко- и карпаторусское большинство осталось либо в лоне Американской митрополии, либо перешло в юрисдикцию Московского патриархата РПЦ вместе с частью «великорусской» эмиграции. Состоявшее в основном из аристократии и интеллигенции меньшинство оставалось приверженным РПЦЗ [5].

Ни одна из православных церквей русской диаспоры не могла претендовать на создание полной системы церковной периодики, ограничивая свое влияние лишь самыми необходимыми изданиями. Недостаток православных изданий для выполнения актуальных для церкви задач заставил протоиерея П. Коханика в 1946 году выступить в газете «Американская православная Русь» с обоснованием необходимости создания сети еженедельных газет по всей Америке⁵. Он привел конкретные цифры затрат на выпуск газеты, предложил протоиереям взять на себя редакторство, а печать тиража «скупости ради» возложить на джорданвилльский монастырь в качестве послушания. Развитием и распространением газеты, по мнению П. Коханика, должен был заниматься каждый священник в своем приходе.

Это разделение православной церкви в Америке на отдельные ветви существовало достаточно долго и отнимало силы не только священнослужителей, но и самих верующих. Участие в процессе представителей до- и послереволюционной эмиграции, стремление части паствы к духовной и организационной независимости, противоречащей религиозным законам, придали процессу поиска примирения крайнюю проблематичность. Удовлетворительный для большинства сторон результат был получен только в последней трети XX века.

Однако разногласия так и не получили разрешения, и в 1970 году, когда должно было состояться дарование Американской митрополии статуса автокефальной церкви, РПЦЗ выступила решительно против этого, изолировавшись затем от общения с остальными православными юрисдикциями. Часть приходов Американской митрополии, которые также не хотели иметь никакой связи с СССР и его институтами, решили отделиться от своей церкви и перейти в лоно РПЦЗ. В результате русская православная диаспора все же оказалась разделенной на три юрисдикции – Московский патриархат РПЦ, Американская православная церковь и РПЦЗ.

Тем не менее стабилизация статуса православных юрисдикций, а также отход представителей первой волны эмиграции от общественно-политической деятельности успокоили брожение в сообществе русских эмигрантов. Это, в свою очередь, привело к стабилизации, а затем и упрощению всей системы православной прессы русской эмиграции США во второй половине XX века. Объяснение данному феномену можно найти в работе профессора Е.А. Ахмадулина [6], который указывает: «Многосложный организм системы печати, типологические группы изданий, отдельные периодические издания относятся друг к другу как всеобщее и особенное и представляют собой различные стороны единого целого. Эти стороны находятся в состоянии взаимной внутренней связи и в то же время взаимного исключения, отрицания, в состоянии борьбы. Классовые противоречия в обществе порождают борьбу противоположностей в системе печати, которая и является источником развития самой системы» [6, с. 132].

Таким образом, можно констатировать, что православие в США на протяжении всего периода своей истории оставалось влиятельной конфессией и играло значимую роль в среде эмигрантов, русской по самоопределению. Цепь конфликтных событий и интриг вносили настроения раскола, духовной и идеологической

⁵Коханик П. Поправим светильники, братья! // Амер. православ. Русь. 1946. № 195.

нестабильности в жизнь русской колонии. Однако эти же проблемы служили и катализатором развития русской эмигрантской печати в целом, обеспечивая количественный рост, идейное и качественное разнообразие отряду конфессиональной и конфессионально-ориен-

тированной периодики. Весьма значительное количество «околоцерковных» изданий также множилось и крепло, оказавшись в положении конкуренции – не только с гражданской периодикой, но и с остальными изданиями ближних и дальних церковных конфессий.

Список литературы

1. *Пронин В., архим.* История Православной Церкви на Закарпатье. Свято-Николаевский Мукачевский монастырь, 2005. 528 с.
2. *Окунцов И.К.* Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес, 1967. 425 с.
3. Л.Н. Парийский о церковной ситуации в Америке в середине 1940-х гг. / вступ. ст., публ. и примеч. А.А. Кострюкова // Вестн. ПСТГУ. Сер. II: История. История Рус. Православ. Церкви. 2012. Вып. 6(49). С. 65–118.
4. *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. 511 с.
5. *Голубцов В.* Русская православная диаспора во второй половине XX века: дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2000. 228 с.
6. *Ахмадулин Е.В.* Некоторые особенности ретроспективного изучения системы региональной периодической печати // Изв. Юж. федер. ун-та. Сер.: Филол. науки. 2013. № 4. С. 130–137.

References

1. Pronin V., archimandrite. *Istoriya Pravoslavnoy Tserkvi na Zakarpat'e. Svyato-Nikolaevskiy Mukachevskiy monastyr'* [The History of the Orthodox Church in Transcarpathia]. Saint Nicholas Monastery in Mukacheve, 2005. 528 p.
2. Okuntsov I.K. *Russkaya emigratsiya v Severnoy i Yuzhnoy Amerike* [Russian Emigrants in North and South America]. Buenos Aires, 1967. 425 p.
3. L.N. Pariyskiy o tserkovnoy situatsii v Amerike v seredine 1940-kh gg. [L.N. Pariyskiy About the Church Situation in America in the 1940s]. *Vestnik PSTGU, Ser. II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*, 2012, no. 6, pp. 65–118.
4. Pospelovskiy D.V. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th Century]. Moscow, 1995. 511 p.
5. Golubtsov V. *Russkaya pravoslavnaya diaspora vo vtoroy polovine XX veka*: dis. ... kand. bogosloviya [Russian Orthodox Diaspora in the Second Half of the 20th Century: Cand Theol. Diss.]. Sergiyev Posad, 2000. 228 p.
6. Akhmadulin E.V. Nekotorye osobennosti retrospektivnogo izucheniya sistemy regional'noy periodicheskoy pechati [Some Peculiarities of the Retrospective Study of the Regional Periodical Press System]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Ser.: Filologicheskie nauki*, 2013, no. 4, pp. 130–137.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.123

Marina V. Novak

Southern Federal University;
per. Universitetskiy 93, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation;
e-mail: marina.vl.novak@gmail.com

INTRA-CHURCH CONFLICTS AS A CATALYST FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ORTHODOX-ORIENTED PRESS IN THE USA

This article dwells on the activity of Russian émigré press in the USA during the establishment and development of the Russian Orthodox Church in this country. By the beginning of the 20th century,

a number of Orthodox, Orthodox-oriented and secular publications in America had formed into a coherent system. The history of their development is studied here in terms of their involvement in the main inter- and intradenominational conflicts of the late 19th and early 20th centuries, which accompanied almost the entire period of the activity of the Russian Orthodox Church in the USA. The publications, as well as church and public organizations behind them, gathered only ideological supporters around themselves. As a result, in addition to uniting people they also produced the opposite, disintegrating effect on the lives of their readers and of the Russian colony in general. The documentary, scientific and journalistic pieces of evidence used in this study allow us to conclude that the most typical feature of these publications was the critical focus of their discourse. Thus, in the absence of a single common goal of preserving the unity of the Russian diaspora, religious institutions, public organizations and the press supporting them only catalyzed one conflict after another. At the same time, it was during the struggle between Christian denominations and the search for compromise within the various jurisdictions of the Russian Orthodox Church that the system of Russian Orthodox and Orthodox-oriented press best developed in the USA. As a result, it attracted the interest and won the loyalty of its Orthodox readers.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Russian Orthodox Church Outside of Russia, North American diocese, Russian émigré press in the USA, Orthodox press in the USA.*

Поступила: 14.04.2016
Received: 14 April 2016

For citation: Novak M.V. Intra-Church Conflicts as a Catalyst for the Development of Russian Orthodox-Oriented Press in the USA. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 2, pp. 123–130. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.124